

**КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
ДЕТЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА**
The construction of social memory of the children from besieged Leningrad

Я. А. Самоделкин, кандидат исторических наук,
преподаватель истории
Свердловское художественное училище имени И. Д. Шадра
(Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 2)

Рецензент: Н. П. Дронишинец, доктор филологических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук Новоуральского технологического института НИЯУ МИФИ

Аннотация

В статье исследуется проблема конструирования социальной памяти детей блокадного Ленинграда. Возникла самоидентификация и презентация себя в обществе как дети блокады. Детская память сохранила яркие эмоциональные факты из ранней жизни, но остальная часть памяти о событиях блокады была сформирована из открытых источников официальной информации. Блокадники пытаются понять, определить, что сформировало их личность отличную от других детей войны, от детей узников фашистских концентрационных лагерей и гетто.

Ключевые слова: дети блокадного Ленинграда, устная история, социальная память о войне, развитие личности.

Summary

The article examines the problem of constructing the social memory of the children of besieged Leningrad. Self-identification and presentation of oneself in society as children of the blockade arose. Children's memory retained vivid emotional facts from early life, but the rest of the memory of the events of the blockade was formed from open sources of official information. The blockade survivors are trying to understand, to determine what shaped their personality, different from other children of the war, from the children of prisoners of fascist concentration camps and ghettos.

Keywords: children of besieged Leningrad, oral history, social memory of the war, personality development.

В городе Новоуральске был реализован проект по созданию звуковых архивов воспоминаний участников Великой Отечественной войны (1941-1945), детей войны, детей блокадного Ленинграда, малолетних и несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей, гетто. Одним из организаторов и исполнителей проекта был корреспондент городской газеты «Нейва» Ю.А. Доронин. Он пригласил для интервью Харитонову Валентину Васильевну, Крук Ольгу Осиповну, блокадниц Ленинграда. Они рассказали, что образовалась секция блокадников Ленинграда в Новоуральске в 1996 г. Удостоверения получали с 1986 по 1988 гг. Цель образования группы - контроль над людьми. Было всего 50 человек, а в 1996 г. в группу записалось 34 человека. Их воспоминания очень сбивчивые и пересекаются с событиями недавнего прошлого. Они озвучивают известные советские пропагандистские клише. В 1942 г. дорога смерти и жизни Ладога позволила эвакуироваться. Собрали деньги для беженцев Северной Осетии, собрали деньги для установки памятника погибшим детям из Ленинграда, жертвам бомбежки, которые погибли в вагоне, около Новгорода.

Часто употребляет слово контроль над человеком (знаю, чем живет человек, чем дышит), работа о человеке. Это показатель, что тоталитарная система трансформировала сознание, очертила мировоззрение и мировосприятие. Ведем культурную жизнь, проводим мероприятия в школах для патриотического воспитания.

Много встреч проводим с блокадниками. Крук О.О. продолжает. Мне было 10 лет, родилась в августе 1931. Все остались в Ленинграде, папа был на заводе никто не думал, что будет такая война. Все же, как говорили, что малой кровью и на чужой территории... Никто никого не эвакуировал. Я помню еще рассказы о финской войне, были ограничения. В этот раз были разгромили бадаевские склады, и все остались без хлеба. 18 июля 1941 уже карточная система введена. Был больничный лист - дистрофия. Самая маленькая норма в Ленинграде. Я вам выписала информацию о нормах потребления хлеба. 1 сентября 600 г норма рабочего, 400 г. служащий, 300 г. иждивенцы. Это только хлеб. Продуктов нет, а карточки есть. 12 сентября 500 г, 300 г, 250 г., 1 октября 400 г., 200 г., 200 г., 15 октября 300 г., 125 г., 125 г. соответственно. Более 3000 за сутки умирало. Отец, мама, старшая сестра умерла. Брат выжил, т.к. его призвали в армию. Меня сдали в детдом. 22 мая нас эвакуировали в Горький.

Бомбежки были по 16 часов. Бомбы пробивали первые 3 этажа, а у нас 6 этажный дом. Жили в коммунальной квартире, зима суровая, нечем было топить. Отопления нет, освещения, нет. На улицу ходить за водой, кипятили воду. Сожгли всю мебель.

Вспоминать страшно, как всё пережить. Хлеб был из плохой муки с добавками. Привыкли к бомбежкам, жалость исчезла. У меня есть книга 900 дней в блокаде. Там страшные строки. Кто-то сигнализировал немцам. Были вредители. Фабрика "Работница" горела. Обстрелы не прекращались. С воздуха и дальнобойными орудиями. 600 тыс. погибло, а сейчас до 2 млн. Много неучтенных человек. Точного учета не было. Кирпичный завод был забит трупами, сожгли 500 тыс. Везде были трупы. В 1942 г. стали вывозить и хоронить на Пискаревском кладбище. Была домовая книга, никто даже не выписывал свидетельства о смерти. У нас в доме был подвал и там до потолка были трупы.

Харитонов Валентина Васильевна рассказывает, что ей было 5 лет, когда началась война. Смерть всей семьи, детский дом, вывезли по Ладоге весной до Алтая. Снимали со станции поезда тех детей, кто не мог ехать дальше. Меня удочерили на станции г. Ишим, Тюменской области. 22 июня ушел брат на фронт. Я про него ничего не знала. Ему сказали, что дети погибли на барже в Ладоге. Общество красного креста и наши документы встретились в бюро. Брата нашла только в 18 лет. Декан факультета вызывал меня, что мне нужно прийти в отдел УВД о моей семье все мне сказали о семье. Сделали нам переключку с братом через радиоточку. Мне восстановили дату рождения по домовым книгам. Все судьбы наши описаны, все блокадники написали о себе. На Пискаревке были рвы и примерные даты закопки. Брат вычислял в каких рвах может быть наша семья, 34 или 35 холм. Есть музей блокады, где 900 тыс. зарегистрированы, кто погиб.

Работает комиссия по работе с молодежью, по патриотическому воспитанию. Моя статья крещеные блокадой. В чем заключалась жизнь в детском доме? Что пережито, что прочитано, что услышано. Блокадники были, кто пережил блокаду в Ленинграде. Бомбежки были и все убегали в бомбоубежище. Мы были в песочнице то песок нагребали и несли на крышу на 5 этаж, чтобы тушить песком. В детдоме держали до 14 лет, а там уже на завод распределяли. Мы работали на огороде сажали овощи и за ними ухаживали. Я была опухшая от голода, а потом опухоль спала и осталась кожа и кости. Какая страшная девочка. Как я выжила, то не знаю. Боль осталась. Нужда всех коснулась. Все жили бедно. У меня была шуба, т.к. я была

блокадницей. Материальная помощь была от государства. Валенки выделяли. Нас все жалели. Государство беспокоилось и снабжали, и обеспечивали.

Анализ воспоминаний позволяет выявить ценностные установки детей блокадного Ленинграда, страхи и тревоги в отношении настоящего и будущего, роль и место детской памяти о трагедии и горе в формировании личности, мировоззрении и мировосприятии.

Библиографический список

1. *Белозёров Б. П.* Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941-1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада). СПб.: Полиграфист, 1999. С. 174.
2. *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. С. 59.
3. 900 героических дней: сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. / Сост.: Х. Х. Камалов и др.; Редколлегия: В. М. Ковальчук (отв. ред.) и др. М.; Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1966. С. 133-134.
4. *Комаров Н. Я.* Феномен блокадного Ленинграда. М.: Кучково поле, 2008. С. 252.